

Дарси Белл
Простая
просьба

Darcey Bell

A Simple
Favor

Дарси Белл
Простая
просьба

Роман

Перевод с английского
Елены Тепляшиной

издательство **АСТ**

Москва

Содержание

Часть первая..... 9

Часть вторая..... 193

Часть третья 317

Часть первая

Моя мать говаривала: “У всех есть секреты. Вот почему невозможно узнать другого по-настоящему. Или по-настоящему доверять другому. Вот почему невозможно узнать самого себя. Иногда мы храним секреты даже от себя самих”.

Взрослея, я думала, что это верное наблюдение, хотя и не понимала его до конца. А может быть, понимала — немного. У детей есть тайны. У них вообразимые друзья, и узнай о них взрослый — неприятностей не миновать.

Позже я поняла: мама говорила, исходя из своего опыта. А что, если она не столько готовила меня к жизни, сколько программировала на хранение тайн и недоверие? Было ли у нее ощущение, что, когда я вырасту, у меня будут тайны темнее и постыднее, чем у других? Тайны, которые мне по большей части удалось сохранить — даже от себя самой?

Мамы, привет!

Этот пост будет отличаться от тех, что были в моем блоге до сих пор. Он не самый важный, потому что самое важное на свете — это то, что происходит с нашими детьми: их нахмуренные бровки, их улыбки, их первые шаги, их первые слова.

Давайте просто скажем, что этот пост... СРОЧНЫЙ. *Крайне срочный.*

Пропала моя лучшая подруга. Она ушла из дома два дня назад. Ее зовут Эмили Нельсон. Вам известно, что я не упоминаю в блоге *имена* друзей. Но сейчас по причинам, которые вы вскоре поймете, я (временно) отменяю политику строгой анонимности.

Мой сын Майлз и сын Эмили Ники — лучшие друзья. Им по пять лет. Оба родились в апреле и поэтому пошли в подготовительный класс на несколько месяцев позже,

так что они немного старше своих одноклассников. Я бы сказала, взрослее. Майлз и Ники — мечта, а не дети. Скромные, честные, добрые маленькие люди, а такие качества — простите, парни, если это читает кто-нибудь из парней — нечасто встретишь у мальчиков.

Мальчики познакомились друг с другом в школе. А мы с Эмили познакомились, забирая их из школы. Редко бывает, чтобы ребята дружили с детьми маминой подруги или чтобы какая-нибудь мама сдружилась с мамой друга ее ребенка. Но у нас все сошлось. Мы с Эмили счастливые. Причина одна: мы не юные мамы. Наши дети появились, когда нам было уже хорошо за тридцать и биологические часики тикали!

Иногда Майлз и Ники сочиняют пьесы и разыгрывают спектакли. Я разрешаю мальчишкам снимать их на мой телефон, хотя обычно строго ограничиваю время, когда ребятам можно играть с электронными девайсами, от которых современным родителям столько хлопот. Одна восхитительная сценка оказалась детективной историей — “Приключения Дика Уника”. Ники был детективом, Майлз — преступником.

— Я Дик Уник, самый умный детектив в мире! — провозглашал Ники.

— Я Майлз Челюсть, самый страшный бандит в мире! — отвечал Майлз.

Майлз играл, как злодей из викторианской мелодрамы, с множеством басовитых “хо-хо-хо!”. Они гонялись друг

за другом по нашему двору, “стреляя” друг в друга (никакого оружия!) из пальца. Это было что-то!

Если бы только папа Майлза — мой покойный муж Дэвис — мог видеть их!

Иногда я поражаюсь, откуда у Майлза эта актерская жилка. Полагаю, от отца. Однажды я видела, как Дэвис проводит презентацию перед потенциальными клиентами, и меня поразило, каким живым и артистичным он был. Он мог бы стать таким симпатичным, глуповато-обаятельным молодым актером, лохматым, с блестящими волосами. Со мной Дэвис был другим. Как будто больше в себе. Спокойный, добрый, с хорошим чувством юмора, задумчивый, хотя у него определенно были весьма стойкие убеждения, особенно насчет мебели. Но это естественно — в конце концов, мой муж был успешным дизайнером-архитектором.

Дэвид был сущим ангелом. За исключением одного момента. Или двух.

Ники сказал, что придумать Дика Уника помогла им его мама. Эмили обожает детективы и триллеры. Она читает их в электричке, когда едет на Манхэттен и ей не нужно готовиться к встрече или презентации.

До рождения Майлза я много читала. Время от времени мне случается подхватить какую-нибудь Вирджинию Вульф и прочитать несколько страниц, чтобы напомнить себе, кем я когда-то была — и кем, надеюсь, осталась. Где-то среди детских игр, школьных обедов и уклады-

вания в постель затерялась молодая женщина, которая жила в Нью-Йорке и работала в журнале. Личность, у которой были друзья, которая по выходным ходила на бранчи в ресторан. Но ее друзья остались бездетными, никто не переехал в пригород. Мы потеряли друг друга из виду.

Любимый писатель Эмили — Патриция Хайсмит. Я понимаю, почему моей подруге так нравятся книги Хайсмит — они читаются на одном дыхании. Но от них так расстраиваешься! Главный герой обычно или убийца, или соглядатай, или какой-нибудь безвинный человек, который старается, чтобы его не убили. Я читала роман про двух парней, которые познакомились в поезде и договорились, что каждый из них совершит убийство, чтобы оказать приятелю услугу.

Я хотела, чтобы книга мне понравилась, но я ее не дочитала. Хотя, когда Эмили спросила про роман, я сказала, что просто в восторге.

Когда я в следующий раз пришла к ней в гости, мы смотрели на DVD фильм Хичкока по этому роману. Сначала я беспокоилась: вдруг Эмили захочет обсудить отличия книги от фильма? Но кино меня захватило. Одна сцена, со взбесившейся каруселью, оказалась настолько жуткой, что смотреть было почти невозможно.

Мы с Эмили сидели у нее в гостиной, каждая, вытянув ноги, в своем уголке массивного дивана, на журнальном столике — бутылка хорошего белого вина. Увидев, что я смотрю сцену с каруселью сквозь пальцы, Эмили улыбнулась и показала мне оттопыренный большой палец. Ей понравилось, что я так испугалась.

А я невольно думала: что, если бы Майлз был на той карусели?

Когда фильм закончился, я спросила Эмили: “Как по-твоему, реальные люди способны на такое?”

Эмили рассмеялась. “Милая Стефани! Ты удивишься, когда узнаешь, чего хотят люди. В своих желаниях никто никогда никому не признается — даже себе”.

Мне захотелось сказать, что я не так мила, как она думает. Я тоже делала кое-что плохое. Но я слишком удивилась и испугалась, чтобы рассказывать об этом. Эмили говорила, как моя мать.

Мамы знают, как трудно бывает уснуть, вечно в голове крутится какая-нибудь жуткая история. Я всегда обещала Эмили почитать еще какую-нибудь книгу Хайсмита. Но теперь жалею, что прочитала и ту, единственную. Жертвой убийцы была невеста другого парня.

А когда бесследно исчезает твоя лучшая подруга, о таких вещах и думать не хочется. Не то чтобы я считала, будто муж Эмили Шон мог причинить ей вред. Разумеется, у них были проблемы. В каком браке их нет? И Шон — не самый мой любимый персонаж. Но (я думаю) в общем и целом он порядочный парень.

Майлз и Ники ходят в один и тот же пригготовительный класс чудесной школы, о которой я много раз писала в своем блоге. Это не наша городская школа, у которой, после того как (старееющее) местное население проголо-

совало за сокращение ее бюджета, возникли проблемы с финансированием, а школа получше, в соседнем городке, почти на границе Нью-Йорка и Коннектикута.

Из-за правил зонирования наши мальчишки не попадают на школьный автобус. Мы с Эмили отвозим их по утрам в школу сами. Я забираю Майлза каждый день. Эмили по пятницам работает полдня, так что может забрать Ники из школы, и часто по пятницам мы с ней и мальчишками развлекаемся — едим бургеры или играем в мини-гольф. От моего дома до ее всего десять минут езды. Мы практически соседи.

Я люблю бывать дома у Эмили — растянуться на ее диване, болтать и пить вино, одна из нас время от времени сдается и отправляется проверить, как там мальчишки. Мне нравится, как Эмили жестикулирует, когда что-нибудь говорит, нравится, как искрится ее кольцо с бриллиантами и сапфиром. Мы много говорим о материнстве. Темы для бесед у нас никогда не иссякают. До чего же здорово иметь настоящего друга! Иногда я даже забываю, как одинока была до встречи с Эмили.

В остальные дни недели Ники забирает из школы Элисон — приходящая няня. Муж Эмили Шон допоздна работает на Уолл-стрит. Эмили и Ники бывают рады, если Шон вообще приезжает домой к ужину. В те редкие дни, когда Элисон звонит, что заболела, Эмили посылает мне смс, и я подключаюсь: забираю мальчиков из школы, везу домой, и они остаются у меня до возвращения Эмили.